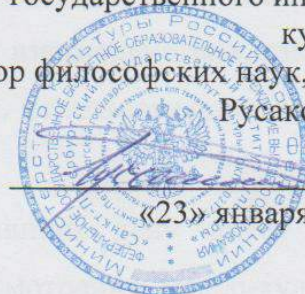

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного института
культуры
доктор философских наук, доцент
Русаков А.Ю.

«23» января 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»
на диссертацию Прудниковой Татьяны Юрьевны
«Специфика советской культурной политики в области урбанистики»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности: 24.00.01 – теория и история культуры

Сегодня Петербург, являясь мегаполисом, испытывает на себе все «прелести» современной цивилизации: автомобильный пробки, мусор, перенаселение. К ним можно отнести и социально-культурные проблемы людей, живущих в большом городе: стремление соответствовать окружающим, сложность в поиске партнёра и создании семьи, гонка за вечной молодостью и т.п. Все это заставляет современных исследователей обращаться к истокам рождения мегаполиса, каким в данном случае является город Ленинград 1940-1950-х годов. Может быть такое путешествие во времени поможет найти решения современному городу.

Итак, советская культурная политика в целом была не однородна и часто разнонаправлена, а иногда – хаотична и противоречива. Однако современные исследования, посвященные этой проблематике, лишь подтверждают уникальный исторический опыт властной и управленческой интервенции в область культуры, который, безусловно, может быть выделен в качестве самостоятельного предмета исследования и подвергнут изучению и анализу. Обращение к теме советской культурной политики,

организационных и управленческих стратегий в области архитектуры и градостроительства позволяет перевести разговор в плоскость таких понятий, как «ментальность», «мифология», homo soveticus и т.п., а также позволяет задуматься о причинно-следственном взаимодействии, взвесить и оценить успех или провал различных подходов, использовавшихся в сфере культуры.

Отечественная урбанистика на сегодняшний день имеет давние традиции. Однако, для более детального рассмотрения макро-культурно-исторических процессов необходимо анализировать изменения, происходящие в микросреде, каким и является в данном исследовании город Ленинград (1940-1950-х гг.). В культурологической науке город является носителем культурных смыслов, сущностных особенностей организации жизнедеятельности социума. Он понимается как сложный социокультурный организм, кодирующий и транслирующий смыслы, интегрирующий системы отношений в обществе и создающий особое содержание урбанизированных форм жизни.

Актуальность темы, её новизна несомненны. С одной стороны, она обусловлена востребованностью идей в области культурной урбанистики (культурологии города). С другой, представленная работа вызывает уважение и интерес с позиции постановки вопроса в целом, поиска основ методологии исследования города советского периода. Подобные культурологические интерпретации позволяют по-новому посмотреть на механизмы саморазвития в российском городе и более четко увидеть взаимосвязь его развития с советской макросредой, определившей его специфику и возможные варианты саморегуляции.

Научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования состоит не только в использовании широкого круга опубликованных источников и исследований, но главным образом, во введении в научный оборот ранее не исследовавшихся материалов архивов по проблеме, заявленной в диссертации. Это фонд 341 Ленинградского

отделения Союза Советских архитекторов, фонд 347 Ленинградского отделения Академии архитектуры СССР Центрального государственного архива литературы и искусства в Санкт-Петербурге (ЦГАЛИ СПб), фонд 386 Главного архитектурно-планировочного управления г. Ленинграда (АПО), фонд 46 Ленинградского государственного института проектирования городов (ЛЕНГИПРОГОР) и фонд 36 Ленинградского научно-исследовательского и проектного института по жилищно-гражданскому строительству (ЛЕННИИПРОЕКТ) Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб).

Работа построена достаточно сбалансировано, логично по проблемам и объему - 229 стр. диссертация со списком литературы – 321 наименования, включая 43 на иностранных языках и 212 стр. приложение к диссертации. Обращает на себя внимание большое приложение, которое, безусловно, является в научном смысле украшением любой работы. Однако есть сомнения по поводу необходимости сшивать вместе текст диссертации и приложения вместе. Само приложение очень громоздко и представляет собой собрание протоколов разнообразного рода совещаний и обсуждений, а также иллюстраций с изображением карт, домов и кварталов Сталинского (Московского) проспекта разных лет. С таким приложением сложно работать, может быть стоило ограничиться только иллюстративным материалом.

Во введении обосновываются актуальность исследования, положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость, теоретическая и методологическая основа исследования. Особого одобрения заслуживают разделы «Степень разработанности проблемы» и «Источники и теоретическая база исследования», где автор всесторонне и основательно анализирует корпус научной литературы и первоисточников, посвященных различным аспектам изучения ленинградского градостроения. Именно такая основательная проработка источников и исследований по заявленной проблеме позволила Прудниковой Т.Ю. прийти к выводу об уникальности

советской градостроительной практики, которая обладала высоким историко-культурным потенциалом, и, несомненно, нуждается в изучении и актуализации современной наукой.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению советского градостроения как объекта социокультурного исследования. В ней последовательно решаются задачи анализа и интерпретации политической, экономической, социокультурной ситуации в СССР в начале 1950-х годов, которая, по мнению диссертанта, является базой для формирования советской градостроительной политики. Затем, Прудниковой Т.Ю. представлены основные субъекты советской урбанистики. В этом разделе диссертации описывается деятельность субъектов и их взаимовлияние.

Диссертант приходит к следующим выводам: на примере строительства проспекта им. И.В. Сталина (Московского пр.), его образа можно проследить закономерности взаимоотношений градостроительной практики и социально-политического курса государства, которые формировали общекультурную ситуацию в стране. Политическая линия директивно контролировала направление градостроительных преобразований, в том числе и методом внедрения в пространство городов новой топонимики. Топонимические преобразования должны были приводить к качественной реконструкции, а привели к её умерщвлению, которое, по мнению автора исследования, отвечало общекультурной политике советского государства (С.68 диссертации).

В качестве основных субъектов градостроительства в Ленинграде Прудникова Т.Ю. рассматривает филиал Академии Архитектуры СССР, ленинградское отделение Союза советских архитекторов, Государственный институт по проектированию городов, Ленинградский научно-исследовательский и проектный институт по жилищно-гражданскому строительству, а также высшие образовательные учреждения: Ленинградский инженерно-строительный институт и факультет архитектуры Института

живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, Главное архитектурно-планировочное Управление (ГлавАпу) Ленгорисполкома.

Деятельность этих институтов, по мнению автора, в основном была направлена на ансамблевое решение застройки, обеспечение удобств для проживающих в жилых зданиях, экономичное проектирование «без излишеств», восстановление объектов жилищного, культурно-бытового и административного назначения, улучшение благоустройства рабочих окраин г. Ленинграда, систематизацию и научную пропаганду архитектурно-строительной практики, посредством издания периодической и непериодической литературы по вопросам архитектуры.

Во второй главе градостроение в СССР представлено как квинтэссенция государственной культурной политики конца 1940-1950-х годов. Здесь обосновываются как положительные, так и отрицательные действия и решения сталинской культурной политики в области урбанистики. Анализируются принципы и возможности проведения такой культурной политики. Прудникова Т.Ю. исследует проблемы традиции и новации, критики и самокритики, популяризации архитектурной политики, которые, по мнению исследователя, являются стержневыми для культурной урбанистики рассматриваемого периода.

Так, к положительным достижениям культурной политики в области градостроения диссертант относит демократические принципы в архитектурной планировке зданий, соответствие высокому уровню санитарно-гигиенических требований. Автор отмечает и особое соблюдение идейного содержания строительства, которое только и могло удовлетворить бытовые и культурные запросы советских граждан (С.88 диссертации). В продолжение положительных сторон в градостроительной политике автор указывает на квартальную застройку, которая в отличие от микрорайонной больше способствовала формированию культуры внутреннего двора. К отрицательным характеристикам политики в области градостроения Ленинграда Прудникова Т.Ю. относит эклектичность и однообразность

городской среды, хаотичность в размещении промышленных объектов и неблагоустроенных рабочих районов, с одной стороны и стремление к монументализации, демонстрации могущества государства через архитектурное масштабирование, с другой. В целом, исследователь утверждает, что в условиях жесткой социалистической идеологии практические задачи градостроения ограничивались лишь теоретическими моделями, а профессиональный дискурс замещался однотипными метафорическими приемами. Однако, рассматриваемый период в истории градостроения Ленинграда является уникальным и с точки зрения архитектурных образцов, и с точки зрения градостроительных идей.

К основным принципам культурной политики в области урбанистики, рассматриваемого периода, Прудникова Т.Ю. относит унификацию архитектурной застройки Ленинграда в целом, и рассматриваемого проспекта, и декларативность принимаемых решений в области градостроительства.

В третьей главе диссертации раскрывается культурная политика в области архитектурного образования и конкурсной деятельности. Здесь последовательно представлена деятельность архитектурных учебных заведений Ленинграда 1950-х годов, которые были частью реализации культурной политики в области градостроения. Именно в образовательных учреждениях происходило возможное соединение теории и практики архитектуры и градостроения. Учебные заведения были творческими архитектурными лабораториями, в которых приобретались не только профессиональные качества, но и формировалась личность будущего архитектора.

В III главе рассмотрены особенности конкурсной и выставочной градостроительной практики и отношение к авторскому праву в сфере строительства. Так, Прудникова Т.Ю. считает, что важным проводником культурной политики в градостроительстве был архитектурный конкурс, как открытый, так и закрытый, материалы которого являются и сегодня

своеобразной копилкой идей. Однако, сам архитектурный конкурс 1940-1950-х годов больше стремился к однотипности проектов. Такие проекты не давали более полного представления о творческом потенциале автора.

При всей общей положительной оценке диссертации отметим несколько вопросов, замечаний и пожеланий:

1. Хотелось бы уточнить, что имеет в виду автор, утверждая, что отсутствие единого гибкого профессионального руководства, несогласованность бюрократических инстанций, вырождение инициативы, отрицание опыта советских конструктивистов увеличили разрыв между практикой и декларациями и привели градостроительное дело к «концу истории» (С.11 автореферата).

2. Каковы особенности архитектурно-градостроительного мышления 1940-1950-х годов? И какие параллели можно было бы провести с современными характеристиками архитектурно-градостроительного мышления петербургских архитекторов?

3. Как можно было бы охарактеризовать культуру внутреннего двора 1940-1950-х годов г. Ленинграда? В чем особенность его внутреннего пространства?

4. Каково значение градостроительного опыта 1940-1950-х годов г. Ленинграда для современной урбанистики?

5. Что из советской модели образования и формирования специалиста с высшим образованием, Вы бы предложили вернуть в современную систему образования?

Замечания:

1. В автореферате много цитат из различных источников, что является не логичным в отношении самого жанра автореферата, который представляет собой реферат на собственное исследование, а не конструкцию из текста диссертации.

2. Велик объем введения диссертации (23 стр.), особенно его вводная часть, где должна быть представлена актуальность (13 стр.), такое

введение затрудняет восприятие основной идеи исследования. Гипотеза исследования включает в себя пять утверждений, в то время как нам представляется должно быть одно предположение.

3. Недостаточно обоснованны и обобщены выводы по главам и параграфам, которые иногда заканчиваются цитатами, а хотелось бы увидеть их корреляцию с авторской позицией, новизной и положениями, выносимыми на защиту.
4. Некоторые цитаты оформлены без ссылки на источник (С.63, 64, 76, 78, 79, 81, 82, 87, 88, 90...170и др.).
5. Не везде верное библиографическое оформление ссылок (Инициалы перед фамилией автора). Все эти на первый взгляд мелкие замечания в целом создают впечатление о том, что автор диссертации просто утонула в большом объеме источников и текстов, который усложнил возможность аналитического обобщения.

Итак, несмотря на некоторые дискуссионные вопросы и замечания, диссертация в целом может быть оценена положительно. Автореферат диссертации отражает ее основное содержание. Публикации соответствуют требованиям ВАК. Достоверность научных результатов обеспечена тщательным анализом огромного фактологического материала и итоговых междисциплинарных данных по исследуемой проблеме. Исследование имеет фундаментальный характер. Новизна исследования заключается в выявлении широкого комплекса мер и подходов в области культурной политики градостроения, во введении в научный оборот широкого спектра архивных документов. В диссертации раскрыты прагматический, символический и социально-ценностный аспекты архитектурно-градостроительной деятельности 1940-1950-х годов на примере проспекта им. И.В. Сталина города Ленинграда.

Результаты диссертационного исследования могут быть полезными не только для развития собственно культурологии, но и нового направления - культурной урбанистики. В диссертации раскрываются дальнейшие

перспективы изучения культурной политики в отношении конкретного города.

Диссертация Т.Ю. Прудниковой соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждении ученых степеней». Основные положения работы изложены соискателем в 4 статьях в рецензируемых журналах, и докладах на конференциях различного уровня и известны специалистам. Прудникова Татьяна Юрьевна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором культурологии, профессором кафедры теории и истории культуры Т.Ф. Ляпкиной, обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры 22 января 2015 года, протокол №6.

Доктор культурологии, профессор кафедры
теории и истории культуры
Санкт-Петербургского государственного
института культуры

Ляпкина Т.Ф.

Ляпкина Т.Ф.

Подпись руки

Ляпкина Т.Ф. заверяю

